

Секция «Социальная философия и философия истории»
"После метода": инструментарий без инструментов
Ведерников Георгий Андреевич
Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: georgy.vedernikov@yandex.ru

Пессимистичный анализ «социального», представленный в цветущем разнообразии работ мыслителей постмодерна, оставил социальной философии в частности и любому знанию об обществе в целом немало трудностей, преодолеть которые мыслители пытаются по сей день.

Во-первых, исследователи вынуждены иметь дело с бесконечно разветвленной сетью научных/околонаучных школ и традиций, каждая из которых стремится отстоять свою самостоятельность и важность. Отдать однозначное предпочтение какой-либо из них мы не можем без тщательного анализа и разбора аксиоматических предпосылок.

Во-вторых, если нам и удастся разобраться во всем пестром разнообразии знаний, неизбежно возникают смежные и во многом схожие ответвления, между которыми практически невозможно провести демаркационную линию.

В-третьих, невозможность формирования окончательно полного и релевантного понятия «социального» не позволяет нам продвинуться далеко в любых исследованиях. Ведь насколько бы ни был уникален пассаж, рассматриваемый нами, без определения онтологического статуса оногое дальнейшее движение будет выглядеть пустым и безосновательным.

Одна из попыток преодолеть данный методологический коллапс была предпринята Джоном Ло в книге «После метода: беспорядок и социальная наука» [1]. Являясь одним из представителей акторно-сетевой теории, Джон Ло в своей книге пытается создать обновленный метод анализа социальных феноменов. Следуя курсу, заданному Бруно Латуром [2] и Мануэлем Деландой [3], представляющих социальную реальность (а точнее ее отсутствие) в виде определенных сборок (*assemblage*), Джон Ло настаивает на невозможности изначальной предопределенности.

«Единственное, что утверждается, - это реляционность: то, что создается и собирается, находится в опосредованном отношении с отсутствием, отчасти явленным, но по большей части ставшим Иным» [1, С. 298-299].

Основные методы изучения «социальной реальности» опирались до этого на естественнонаучную методологию, для которой важна чистота получаемых эмпирических данных. Достичь надлежащего уровня релевантности данных надлежало путем ужесточения условий рассмотрения объектов реальности в виде радикализации метода, вынужденного выдвигать одни феномены и скрывать другие как нежелательные, выбивающиеся из общей объяснительной картины. Джон Ло стремится максимально расширить круг типизации явленных и скрытых феноменов, постепенно приводя примеры своих коллег по цеху и деконструируя их (чаще других приводятся в пример полевые социологические исследования Мол, Вульгара, Латура, Харауэй и др.). Расширенный список типизированных «материальностей и форм возможных присутствий» включает в себя: тексты, визуальные образы, карты, человеческие способы понимания, тела, машины, церемонии, доказательства, разговоры и аллегории [1, С. 299-300].

Стоит отметить, что Джон Ло не ставит перед собой цель проведения научной революции, свержения старых порядков и утверждения единственно верного способа мышления.

Напротив, сама суть метода-сборки, который он стремится привнести в «social theory», зиждется на перманентной неустойчивости, эластичности и возможности смены границ. Данный метод строится, исходя из невозможности дальнейшего построения иерархических систем, описывающих связи между людьми в частности и объектами в целом.

Однако, кроме хвалебных отзывов у нас, как читателей, остается целый ряд вопросов. Во-первых, непонятно каким образом, а вернее на каком основании мы должны/можем переносить данный метод-сборку на все исследования повсеместно? Во-вторых, как утверждает сам Ло, если метод-сборка изменчив и пластичен, способен подстроиться под любой изучаемый объект, тогда совершенно непонятно, можно ли принимать метод-сборку как метод. Ведь метод обычно понимается как стабильное основание, на которое удобно опереться ученому. Иными словами, автор целую книгу, смещая акценты, уводя нас за собой, с помощью наглядных примеров и метафор, на поле новой, свежей возможности развития знания о социальном как таковом, без ярлыков, политики и бесконечной отсылки к благу как полезности, тем самым заводит нас в ловушку. В тот момент, когда нами, как исследователями, принимается метод-сборка, мы оказываемся тотально обезоруженными. Самое главное достижение, а именно свержение основания и возвышения множественности как бессосновности, оставляет нас без каких-либо адекватных и четких инструментов для дальнейших проектов. Толику оптимизма вносит Джон Ло, помещая в конце своей книги глоссарий, в котором дает ряд понятий, способствующих разъяснению его позиции и дальнейшей работе над ней.

Неясность и размытость явленного, с одной стороны, развязывает руки, дает простор для созидания, а, с другой стороны, вводит в состояние глубочайшей апатии от осознания того, как много еще предстоит сделать буквально голыми руками. Ведь любой инструмент является искажением, катализатором отсутствия, а значит, также подлежит исследованию.

Источники и литература

- 1) Ло, Д. После метода: беспорядок и социальная наука/ пер.с англ. С. Гавриленко, А. Писарева и П.Хановой. Науч. ред. Перевода С.Гавриленко. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 352 с.
- 2) Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. - 384 с
- 3) DeLanda, M.A New Philosophy of Society: assemblage theory and social complexity. London & New York: Continuum. 2006